

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 19-05/17

г.Москва

«22» мая 2017 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «16» мая 2017 г. в 16 часов 00 минут.

Исследование окончено: «22» мая 2017 г. в 12 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: xxxxxxxxxxxxxx, xxxxxxxxxxxx, xxxxxxxxxxxxxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор о проведении лингвистической экспертизы (исследования специалистов-лингвистов) спорных товарных знаков (словесных обозначений) «ПАНАНГИН» и «ПАНМАГНИН», заключенный 15 мая 2017 г. между ООО «Фармаимпекс» и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 29 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 41 год, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы

по специальности - 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) — произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

1. сведения о международной регистрации за № 976693 товарного знака «ПАНАНГИН»;
2. копия **искового заявления** ОАО «Гедеон Рихтер» к ООО «Внешторг Фарма» (третьи лица ООО «ГлобалМедФарм», ООО «Фармаимпекс») в Арбитражный суд г. Москвы о пресечении нарушения прав на товарный знак от 21 декабря 2015 г., на 4 л.;
3. копия **дополнения к иску** по делу № А40-249571/15-26-630 истца ОАО «Гедеон Рихтер» от 25 апреля 2016 г. (ответчики по делу — ООО «Внешторг Фарма» и ООО «Фармаимпекс»), на 4 л.;
4. копия **отзыва ООО «Фармаимпекс» на исковое заявление** по указанному делу, на 3 л.;
5. копия **заключения** специалиста ФГБОУ ВО РГАИС В. Е. Китайского от 6 июля 2016 г., на 8 л., с приложением документов, подтверждающих квалификацию **специалиста в области технических наук**, подобласти электроакустики и ультразвуковой техники, на 6 л.;
6. копия **решения Арбитражного суда г. Москвы** от 27 мая 2016 г. по указанному делу, на 4 л.;
7. копия **дополнений к апелляционной жалобе** истца ОАО «Гедеон Рихтер» по указанному делу, на 12 л.;
8. копия **постановления Девятого арбитражного апелляционного суда № 09 АП-31816/2016-ГК** по указанному делу от 18 августа 2016 г., на 4 л.;
9. копия **кассационной жалобы** истца ОАО «Гедеон Рихтер» по указанному делу от 9 сентября 2016 г., на 15 л.;

10. копия **отзыва ответчика ООО «Фармаимпекс»** на указанную кассационную жалобу, на 8 л.;

11. копия **постановления Суда по интеллектуальным правам** по указанному делу от 28 ноября 2016 г., на 11 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Имеется ли звуковое (фонетическое) сходство между словесным обозначением «ПАНАНГИН», имеющим международную регистрацию в качестве товарного знака за № 976693, и словесным обозначением «ПАНМАГНИН»? Если имеется, то как можно охарактеризовать степень фонетического сходства указанных обозначений?

2. Имеется ли графическое (визуальное) сходство между указанными словесными обозначениями? Если имеется, то как можно охарактеризовать степень их графического сходства?

3. Имеется ли смысловое (семантическое) сходство между указанными словесными обозначениями при их использовании для обозначения товаров класса 05 МКТУ? Если имеется, то как можно охарактеризовать степень семантического сходства указанных обозначений?

4. Существует ли вероятность смешения указанных словесных обозначений при их использовании для обозначения товаров класса 05 МКТУ в условиях нормальной коммуникации, в том числе в ситуациях нормального товарооборота; если да, то как можно оценить указанную вероятность?

5. Обладают ли указанные словесные обозначения при их использовании для обозначения товаров класса 05 МКТУ совокупностью лингвистических признаков, достаточной для признания их сходными до степени смешения?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного. В частности, из содержания представленных материалов вытекает, что конфликтная ситуация, послужившая источником судебно-экспертной деятельности, результаты которой представлены в настоящем заключении, связана с возможным использованием словесных обозначений, в отношении которых поставлены вопросы, для обозначения товаров рода «лекарственные средства»

(«лекарственные препараты»), относящихся к классу 05 МКТУ, а также товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»).

С учетом существа поставленных и исходя из известных комиссии специалистов обстоятельств дела, **объектами исследования** являются:

- словесное обозначение «ПАНАНГИН», имеющее международную регистрацию в качестве товарного знака за № 976693, при его использовании для обозначения товаров класса 05 МКТУ (в дальнейшем также *противопоставленное обозначение*);
- словесное обозначение «ПАНМАГНИН» при его использовании для обозначения товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки», или «пищевые добавки для медицинских целей» (в дальнейшем также *исследуемое обозначение, спорное обозначение*).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы фонетического, графического анализа, анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в фонетике, графике, лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками фонетического, графического, лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Исследование проводилось с учетом Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденных приказом Роспатента от 31.12.09 № 197.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных

специалистам обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (имеется спор относительно степени сходства словесных обозначений как средств индивидуализации товаров и услуг), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утверждены приказом Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32).
6. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (утверждены приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56).
7. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (утверждены приказом Минэкономразвития РФ № 482 от 20 июля 2015 г.).
8. Международная классификация товаров и услуг (9 редакция).
9. Международная классификация товаров и услуг (10 редакция).
10. ГОСТ 7.79:2000 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены приказом Роспатента от 31.12.09 № 197).
3. Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений (Приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23 марта 2001 г., № 39).
4. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. — М.: Стэнси, 2003.
5. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
6. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
7. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.

8. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
10. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
11. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. – М.: Амалфея, 2003.
12. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
13. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
14. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
15. И. В. Жарков. Сходство товарных знаков: есть вопросы/ «Патентный поверенный», № 1, 2009, с. 33–35.
16. И. В. Жарков. Сходство до степени смешения: взгляд эксперта-лингвиста/ «Патентный поверенный», № 4, 2009, с. 22–24.
17. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
18. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
20. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
21. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
22. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
23. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
24. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
25. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
26. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
27. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
28. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
29. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
30. Система лексических минимумов современного русского языка; 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / Гос. Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Отд. учеб. Лексикографии; Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин, З. П. Попова; Под ред. В. В. Морковкина, М., 2003

31. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. — М., «Русский язык», 1977.
32. А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — 2-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1990.
33. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
34. Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. Иностранные имена и названия в русском тексте, изд. 2. — М., «Международные отношения», 1978.
35. Лебедев М. В., Черняк А. З. Онтологические проблемы референции. — М.: Праксис, 2001.
36. П. А. Скредин. Фонетические аспекты речевых технологий / Автореферат дисс. в виде научного доклада на соиск. ст. д. филологич. наук. — СПб., 1999.
37. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
38. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
39. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
40. Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).
41. АBBYU Lingvo 11. Шесть языков. Электронный словарь © 2005 АBBYU Software.
42. Б. В. Петровский. Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: «Советская энциклопедия», 1984.
43. Т. Г. Казаченок. Фармацевтический словарь. — Минск: «Вышэйшая школа», 1991.
44. Справочник лекарственных средств'2007. — © 1999–2007 Павел Козловский, Keepsoft, Inc.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по **теории и практике судебной экспертизы** [7, 8, 10, 14] и в работах по **лингвистической экспертизе**, в том числе **экспертизе наименований** (вид лингвистической экспертизы в рамках экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 3, 4, 5, 15, 16, 37, 39].

Понятие **товарного знака** является в общем случае сложным, многоаспектным. Товарный знак представляет собой единый объект, который может быть создан совокупностью языковых, семиотических, графических, культурологических и иных средств и методов. Ч. 1 ст. 1482 ГК РФ устанавливает:

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Восприятие товарного знака потребителем также носит комплексный характер, так как знак воспринимается в совокупности всех его свойств, созданных разнородными средствами. Исследование товарного знака предполагает рассмотрение всех аспектов, присущих этому знаку.

Основной отличительной чертой товарных знаков от знаков других категорий с семиотической точки зрения является выполняемая товарными знаками функция

индивидуализации товара. Способность знака индивидуализировать обозначаемый им товар, то есть различительная способность, является необходимым условием для его признания товарным знаком.

Словесные товарные знаки являются особым видом товарных знаков. Полное исследование словесных товарных знаков возможно в рамках изучения их различительной способности и лингвистических свойств (если для какого-то знака это не так, он должен рассматриваться не как словесный, но как комбинированный или изобразительный).

Словесные товарные знаки функционируют в русском тексте, включая случаи изолированного употребления в русской языковой среде (например, на вывесках, на этикетках, на ярлыках), в качестве имен собственных, обозначающих товары, работы и услуги. Категориальная семантика товарных знаков как имен собственных, безусловно, свидетельствует о том, что они являются именами существительными либо словосочетаниями с существительным — главным словом.

При использовании в качестве товарных знаков слов другой части речи и словосочетаний другой категориальной принадлежности происходит их синтаксическая субстантивация. В результате такие товарные знаки функционируют в тексте как существительные.

То же относится к словесным обозначениям, входящим в состав комбинированных товарных знаков.

Отличные от словесных (например, изобразительные) элементы комбинированных знаков рассматриваются как экстралингвистический контекст употребления словесных элементов, который в некоторых случаях может оказывать значительное влияние на восприятие последних — их осмысление носителями русского языка.

Способность товарного знака к ассоциации в сознании человека с другим товарным знаком препятствует выполнению их индивидуализирующей функции. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, обоснованно устанавливают для товарных знаков следующий критерий выявления их сходства до степени смешения (п. 41).

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Аналогичное определение, со ссылкой на административный регламент, дается в Методических рекомендациях Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство.

В случае словесных товарных знаков их способность к взаимной ассоциации является следствием наличия между составляющими их словами определенной связи в системе языка (словообразовательной, семантической, паронимической, ассоциативной, синтагматической и др.). При разрешении вопроса об ассоциации товарных знаков нельзя учитывать только собственно ассоциативные связи, которые в лексикологии принято выделять лишь в тех случаях, когда между составляющими их словами нет связей другого типа.

В общем случае в основе способности знака к ассоциации с другим знаком могут лежать

- сходство в плане выражения (фонетическое или графическое сходство в зависимости от формы речи — устной или письменной);
- связи различного типа в плане содержания (синонимия, антонимия, паронимия и др.);
- собственно ассоциативные связи.

Сходством (схожестью) двух словесных обозначений А и Б до степени смешения может быть названо такое положение дел, при котором существуют устойчивые, регулярно воспроизводимые ситуации нормальной коммуникации¹, когда использование отправителем информации (говорящим) обозначения А приводит к восприятию этой информации адресатом (слушающим) как относящейся к объекту, обозначаемому Б.

Смешение может происходить как **на уровне физического восприятия** (адресат неправильно расслышал или прочитал обозначение А), так и **на уровне восприятия психического** (адресат правильно расслышал или прочитал обозначение А, но отождествил его с объектом, обозначаемым Б).

Причиной смешения на уровне физического восприятия является тождество или внешнее сходство обозначений А и Б, приводящее к их неразличению.

Смешение на уровне психического восприятия возможно, в частности, в случаях, когда различия между обозначениями А и Б воспринимаются как внешнее проявление вариативности обозначаемых объектов. Таковы ситуации использования в обозначениях различных формантов (например, «плюс», «-ин», «-ол», «интернешнл») и иных неохраноспособных обозначений (например, «-дент», «фито-», «авто-», «лизинг», «банк»). Обозначение, в состав которого входит один из подобных элементов, может восприниматься как обозначение модификации исходного товара, вызывать представление о единстве происхождения товаров, обозначаемых исходным и производным обозначениями.

В соответствии с п. 4 «Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство»:

4.1. Словесные обозначения сравниваются:

- со словесными обозначениями;
- с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

4.2. Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим).

Перечисленные ниже признаки сходства словесных обозначений могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

...

4.2.1.1. Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

- наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;
- близость звуков, составляющих обозначения;

¹ Ненормальными условиями коммуникации могут считаться, например, ситуация восприятия письменного текста слабовидящим, сильная зашумленность канала акустической связи, сильное алкогольное или наркотическое опьянение слушающего и т.п.

- расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу;
- наличие совпадающих слогов и их расположение;
- число слогов в обозначениях;
- место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;
- близость состава гласных;
- близость состава согласных;
- характер совпадающих частей обозначений;
- вхождение одного обозначения в другое;
- ударение.

...

4.2.2. Графическое (визуальное) сходство.

4.2.2.1. Графическое сходство определяется на основании следующих признаков:

- общее зрительное впечатление;
- вид шрифта;
- графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);
- расположение букв по отношению друг к другу;
- алфавит, буквами которого написано слово;
- цвет или цветовое сочетание.

...

4.2.3.1. Смысловое сходство определяется на основании следующих признаков:

- подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (МУЗЫКА США - МЕЛОДИЯ США), в частности, совпадение значения обозначений в разных языках (например, АРОМАТНАЯ МЕЛОДИЯ - AROMATIC MELODY);
- совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение (CARLA FRACCI GISELLE - ЖИЗЕЛЬ), за исключением ситуации, в которой смысловое значение названного элемента меняется благодаря сочетанию с другими словесными элементами (например, ДУША - СЛАВЯНСКАЯ ДУША);
- противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей (МОЙ МАЛЫШ – ВАШ МАЛЫШ)..

Аналогичные нормы содержатся также в п. 42 действующих в настоящее время Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков.

В словесном обозначении в общем случае могут присутствовать лингвистически сильные, ослабленные и слабые элементы. Сравнительный анализ обозначений должен проводиться с отдельным учетом выделенных сильных, ослабленных и слабых элементов.

Сильные, ослабленные и слабые элементы выделяются:

- в звуковом облике знака (при исследовании фонетических свойств);
- в графическом облике знака (при исследовании графических свойств)
- в лексическом и морфемном составе знака (при исследовании семантических свойств).

Различительная способность знака в наибольшей мере связана с его сильными элементами; в меньшей мере — с ослабленными; практически не связана со слабыми элементами.

Так, на значимость (с точки зрения различительной силы) звука в составе словесного обозначения влияют его позиция относительно ударения, определяющая степень его **редукции**. При редукции в русском языке происходит уменьшение силы и длительности звука (количественная редукция), а также изменение качества звуков, вызываемое вялой, невыполненной артикуляцией (качественная редукция). Например, качественная редукция гласного [а] в норме приводит к его превращению в заударном и не первом предударном слогах в нейтральный э-образный звук, длительность которого в зависимости от манеры речи может сокращаться очень значительно, вплоть до полного его исчезновения.

В качестве **фонетически сильных** в русском языке следует рассматривать, в частности,

- полно- и неполноударные гласные,
- согласные, входящие в ударный слог,
- шумные глухие согласные, практически не подверженные редукции.

Фонетически ослабленными являются, как правило,

- звуки первого предударного слога,
- гласные [у], [ы], [и], не подверженные качественной редукции,
- безударный начальный гласный (для слов, начинающихся с гласного),
- звонкие согласные в безударных слогах.

Фонетически слабыми оказываются остальные звуки.

Сильными должны признаваться также **сочетания звуков**, которые привлекают к себе внимание и говорящего, и слушающего, **редкие** с точки зрения фонетической системы русского языка, например зияние (два гласных подряд, без согласного между ними, как в словах *киот*, *поэт*).

Словесные обозначения в русском тексте неизбежно склоняются по общим правилам, существующим в языке. При **словоизменении** внешний облик слов меняется: заменяется флексия (окончание), наблюдается чередование (например, в паре *мост–о мосте* имеется чередование по твердости/мягкости [т]–[т']), проявляются беглые гласные (*каток–катка*).

Часть звукового облика слова, подверженная модификации при словоизменении, должна рассматриваться как **фонетически ослабленная**. При сравнительном анализе двух обозначений необходимо принимать во внимание, какие именно изменения наблюдаются во внешнем облике слов при словоизменении.

Аналогичные явления должны учитываться также при анализе графического облика словесных обозначений.

В **семантическом плане** сильные элементы оригинальны, они не носят описательного характера, с ними в наибольшей мере связана различительная способность обозначения. Согласно п. 4.2.1.3 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, при экспертизе словесных обозначений необходимо учитывать сходство именно сильных элементов.

Согласно п. 4.2.4.2 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, если словесное обозначение состоит из охраноспособных и неохраноспособных элементов, при экспертизе прежде всего

учитывается тождество и сходство именно охраноспособных элементов; в то же время необходимо учитывать, что совпадение или сходство неохраноспособных элементов может усиливать сходство обозначений.

Различительная способность словесного товарного знака обеспечивается его однозначным восприятием в качестве обозначения конкретного товара носителями языка. Поэтому словесный компонент товарного знака не может быть схожим до степени смешения (с учетом возможных контекстов употребления) с **общеупотребительными словами и выражениями**. Гражданский кодекс РФ устанавливает, в частности (ч. 1 ст. 1483):

Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта;

...

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Смешение с общеупотребительным словом может возникать лишь в том случае, если это общеупотребительное слово может встречаться в тех же контекстах, что и товарный знак, с учетом классов МКТУ, для которых этот знак регистрируется. Так, общеупотребительное слово *лазурь* может обозначать краску (например, *берлинская лазурь*). Введение товарного знака «ЛАЗУРЬ» для обозначения товаров класса 2 МКТУ, в который входят краски и красящие вещества, недопустимо, так как приводит к ограничениям в нормальном функционировании русского языка. Высказывание «Дайте, пожалуйста, лазурь» становится неоднозначным. Непонятно, что именно имеется в виду, — цвет или торговая марка. В то же время, товарный знак «ЛАЗУРЬ» вполне может быть зарегистрирован для обозначения товаров класса 15 МКТУ (музыкальных инструментов).

В патентном праве и в рекламном деле принято делить словесные обозначения на фантазийные и описательные. Если семантика словесного обозначения (его смысловые характеристики с точки зрения системы языка) предсказывает обозначаемый объект, такое обозначение называют **описательным**. Напротив, если обозначаемый объект не может быть предсказан на основе семантики словесного обозначения, такое обозначение называют **фантазийным**. Например, согласно разъяснениям Российского агентства по патентам и товарным знакам, словесное обозначение «ОПЕРЕТТА» является описательным в отношении услуг театра оперетты и фантазийным в отношении товара «духи».

Использование словесного обозначения «ОПЕРЕТТА» для индивидуализации услуг конкретного театра оперетты невозможно, так как оно препятствовало бы нормальному функционированию русского языка. Во многих контекстах употребления слова «оперетта» нельзя было бы определить, что именно имеет в виду говорящий в каждом конкретном случае — имя нарицательное «оперетта» или внешне совпадающее с ним имя собственное — товарный знак «ОПЕРЕТТА».

Фантазийными являются также словесные обозначения, отсутствующие в системе русского языка, в том числе изобретенные слова, неологизмы (слова, образованные по правилам русского языка, но отсутствующие в его словаре), слова, являющиеся результатом транслитерации иностранных слов (не всегда).

Регистрация товарного знака, представляющего собой неологизм, не препятствует нормальному функционированию языка, даже если этот неологизм образован на базе описательных элементов. Использование описательных элементов в составе неологизма никоим образом не отменяет фантазийность последнего. Скажем, обозначение «НАРЕЗОН» вполне может использоваться в качестве товарного знака для хлебобулочных изделий, хотя и построено на базе слова *нарезной*, являющегося общеупотребительным и описательным в отношении товаров соответствующего класса. Употребление слова *нарезон* не будет приводить к какому-либо смешению, будет восприниматься как однозначное указание на товар конкретной марки.

Следует различать ситуации использования в качестве товарного знака слов и выражений, присутствующих в лексике языка, и обозначений, отсутствующих в лексической системе. Восприятие потребителем наименования товара, состоящего из известных слов, связанных с определенным смыслом в системе языка, принципиально отличается от восприятия им же слов неизвестных, специально изобретенных или заимствованных для введения товара или услуги в хозяйственный оборот.

Наличие у сравниваемых обозначений семантического сходства является необходимым для признания внешне сходных обозначений сходными до степени смешения. Семантическое сходство, в отличие от, например, графического, способно выполнять роль самостоятельного критерия при разрешении вопроса о сходстве словесных обозначений до степени смешения.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах. Большинство языковых знаков в системе языка способно выражать различные значения, что отражается в их многозначности, регистрируемой словарями.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных`истребили, ликвидировали` — Воины уничтожили город`ликвидировали, разрушили, сожгли`*.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди —

химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты их такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат. (к кому)*, а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

При исследовании языковых значений и употребления единиц языка в речи его носителей могут быть использованы специализированные источники лингвистических данных, в частности, национальные корпуса. **Национальный корпус** того или иного языка представляет данный язык на определенном этапе его существования и во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. Национальный корпус русского языка, разрабатываемый при участии Института русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯ РАН), Института языкознания РАН (ИЯз РАН), ВИНТИ РАН и ряда других ведущих научных учреждений, функционирует в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет (<http://ruscorpora.ru/>) с 2003 г. и по состоянию на январь 2017 г. включает разнообразные русские тексты, общий объем которых в настоящее время составляет свыше 600 миллионов словоупотреблений. Национальный корпус русского языка, как и национальные корпуса других языков, имеет две важные особенности. Во-первых, он *представителен и сбалансирован*, т. е. содержит все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую *разметку*, или аннотацию). В Национальном корпусе русского языка в настоящее время широко используются три типа разметки: метатекстовая (она характеризует текст в целом, с точки зрения его автора, жанровых и других особенностей), морфологическая, акцентная и семантическая (данные типы разметки характеризуют не целый текст, но отдельные слова).

В настоящем заключении используется ряд специальных лингвистических и общенаучных **терминов**. В связи с неоднозначностью лингвистической терминологии ниже приведено описание терминов, неоднозначность восприятия которых может затруднить понимание текста настоящего заключения:

- **фонема** — минимальная единица звукового строя языка, с помощью которой различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова. Фонема может быть определена как совокупность различительных, или дифференциальных признаков. Например, в русской устной речи слова *рад* и *ряд* различаются фонемами [г] и [г'] (различительным признаком является твердость/мягкость);
- **графема** — минимальная единица графической системы языка (системы письма), обладающая определенным лингвистическим содержанием.
- **интерпретация** — раскрытие смысла, содержания чего-либо;
- **морфема** — минимальный знак языка, то есть такая единица языковой организации, в которой за определенной формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы того же рода;

- **морф, вариант морфемы** — способ реализации морфемы. Большинство морфем имеет несколько вариантов реализации. Так, например, корневая морфема *-бр-* реализуется морфемами [br] в *брать*, [b'ir] в *выбирать*, [b'ir'] или [b'er] в *выберу*, [b'ir'] или [b'er'] в *выберешь*, [bor] в *забор*;
- **квазимонимы**, или **минимальная пара** — два слова, словоформы или морфемы данного языка, различающиеся только одной фонемой в одной и той же позиции. Различные фонологические школы: ленинградская, московская, пражская и др. — сходятся в том, что наличие минимальной пары свидетельствует о том, что звуки, обеспечивающие противопоставление в ней, являются реализациями разных фонем. Таким образом, признается, что фонемы должны иметь способность быть единственными различителями слов. Например, существование в русском языке минимальной пары слов *дол* — *тол*, различающихся только начальным звуком, доказывает существование в русском языке фонем, которые реализуются в этих словах ([д] и [т]), различаются по дифференциальному признаку звонкости/глухости);
- **транслитерация слова** — его побуквенная передача символами иного алфавита;
- **транскрипция иностранного слова** — его передача кириллицей при условии возможно более точного воспроизведения звукового облика исходного слова на языке-источнике;
- **аллофон, комбинаторный аллофон** — вариант фонемы, зависящий от окружающих звуков (напр., в слове *ряд* после мягкого [r'] произносится более передний гласный [a], чем после твердого [r] в слове *рад*);
- **редукция** — ослабление звуков в безударных слогах. При редукции в русском языке происходит уменьшение силы и длительности звука (количественная редукция), а также изменение качества звуков, вызываемое вялой, невыполненной артикуляцией (качественная редукция). Например, качественная редукция гласного [a] в норме приводит к его превращению в заударном и не первом предударном слогах в нейтральный э-образный звук;
- **трансформа** — слово со строго предсказуемыми семантическими и грамматическими свойствами, образуемое как единица речи, не являющееся готовым знаком языка, как, например, *проползание* — трансформа глагола *проползать*;
- **синсемичность** — принцип сочетания единиц языка, основанного на наличии у них общих *сем* (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению. Например, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Определение некоторых других терминов приводится в иных разделах исследовательской части заключения.

2. Раздельное исследование

2.1. Исследуемое обозначение *ПАНМАГНИН*

Исследуемое обозначение *ПАНМАГНИН* оформлено в виде цепочки букв кириллицы, без каких-либо разделителей, то есть в виде слова русского языка. В коммуникативной ситуации, на которую ссылается истец (на упаковке приобретенного им товара), обозначение *ПАНМАГНИН* представлено в виде цепочки прописных букв. Написание слова прописными буквами применяется в современном русском языке для передачи аббревиатур (побуквенных сокращений) и для выделения слова в тексте.

Исследуемое обозначение *ПАНМАГНИН*

- выполнено стандартным шрифтом прямого начертания,
- без смещения относительно опорной линии,
- со стандартным значением кернинга,
- с использованием черного цвета текста на контрастном фоне,

что является фактической нормой исполнения печатного текста. Средства графического оформления исследуемого обозначения *ПАНМАГНИН* носят нейтральный, не маркированный характер. Графическое оформление исследуемого обозначения *ПАНМАГНИН* не может быть отнесено к числу основных признаков, обеспечивающих выполнение функции индивидуализации товаров. Обозначение является словесным, не комбинированным.

Слово *панмагнин* отсутствует в известных словарях русского языка, не может рассматриваться как трансформа какой-либо известной лексической единицы русского языка. Соответственно, слово *панмагнин* не является частью лексической системы современного русского языка.

В общем случае такое слово может быть интерпретировано (1) как изобретенное слово; (2) как транскрипция иноязычного слова; (3) как результат транслитерации иноязычного слова.

Слово *панмагнин* может рассматриваться как результат транслитерации иноязычного слова, имеющего латинское написание *panmagnin* или *panmagnun*, возможно, с диакритическими знаками. Однако поиск в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский) не выявил вхождения указанных словоформ в эти словари.

Слово *панмагнин* не может восприниматься также как транскрипция иностранного слова. В частности, соответствующего ему слова — источника предположительного заимствования, которое имело бы латинское написание *panmagnine*, *panmagnune*, *panmagneen*, *pinmagnine* и т. п., в том числе с учетом возможных диакритических знаков, нет в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский).

Таким образом, слово *панмагнин* воспринимается носителями русского языка как слово **изобретенное**.

Из представленных комиссии специалистов материалов дела известно, что конфликтная ситуация, послужившая источником судебно-экспертной деятельности, результаты которой представлены в настоящем заключении, связана с использованием

спорного обозначения *ПАНМАГНИН* для именованя товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), рассматриваемых как однородные с относящимися к классу 05 МКТУ товарами рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»).

По своим категориально-семантическим свойствам словосочетания «биологически активные добавки», «пищевые добавки для медицинских целей», «лекарственные средства», «лекарственные препараты» относятся к лексико-грамматическому разряду «вещество», выступают в современном русском языке как описательные обозначения веществ, что определяется категориальной принадлежностью грамматически главных слов *препараты, средства, добавки*.

В составе существительного *панмагнин* может быть выделен суффикс *-ин-*. По данным «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой, указанный суффикс представляет собой достаточно регулярную¹, а в химической и фармацевтической терминологии — и продуктивную² словообразовательную единицу, образующую имена существительные мужского рода, которые являются названиями веществ и материалов, характеризующихся отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным, например: *анестезин, ванилин, ватин, кофеин, мозолин, радикулин, сахарин, трикотин*. Данный словообразующий суффикс ударен.

Суффикс *-ин-* является интернациональным, в основных европейских языках с письменностью на основе латиницы передается на письме как *-in-* (например, нем. *Kaffein* ‘кофеин’) или *-ine-* (например, англ. *caffeine*, фр. *caféine* ‘кофеин’).

Специальный «Фармацевтический словарь» Г. Г. Казаченка указывает суффикс *-in-* (*-ин-*) в числе важнейших суффиксов существительных, используемых в медицинской и фармацевтической терминологии. Данный суффикс вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства», более широко — «вещество, применяемое в медицинских целях». Примеры: *синтомицин, бифунгин, реопирин*.

С учетом изложенного, комплекс *-ин-* в составе существительного *панмагнин* трактуется как формант — суффикс, который вносит в значение слова смысловой компонент «вещество, применяемое в медицинских целях». Подобная семантика является описательной.

В слове *панмагнин*, исходя из его внешнего облика, может быть выделен **префиксоид** (знаменательная приставка, первая часть сложных слов) *пан-*.

Известные толковые словари современного русского языка, включая «Большой толковый словарь» и «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, фиксируют единственное значение данного префиксоида, констатируя, что он указывает на полный охват явления, полное господство, преобладание того, что обозначается второй частью слова (*панславянский, панисламский, панамериканский, пангерманизм* и т. п.).

¹ Под **регулярностью** словообразовательной единицы понимается ее воспроизводимость в целом разряде слов; **нерегулярность** предполагает, что данная единица встречается лишь в немногих отдельных словах современного русского языка.

² Под **продуктивностью** словообразовательной единицы подразумевается ее способность производить в языке новые слова. Продуктивные единицы — это четко выделяющиеся в составе слов и активно производящие новые слова и их трансформы словообразовательные элементы. **Непродуктивность** означает, что данная единица в настоящее время не производит новых слов или трансформ.

Комплекс графем *-магн-* совпадает с одним из основных алломорфов корневой морфемы *-магний-*, наблюдаемым, по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова, в таких словах, как *магнезия*, *магнолит*, *магнезит* и др. Корень *-магний-* является в современном русском языке однозначным, выражает смысловое содержание «химический элемент (Mg), легкий ковкий металл серебристо-белого цвета, горящий ярким белым пламенем».

Сочетание смыслов, выражаемых морфемами *пан-* и *-магн-*, способно вызывать различные ассоциации, основными среди которых, вероятно, являются следующие: (а) преобладание, господство химического элемента магния; (б) полный охват действием магния организма человека (или иного существа), применяющего обозначаемое вещество в медицинских целях.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что с учетом:

- особенностей семантики товарных знаков;
- существа конфликтной ситуации, предполагающей использование исследуемого обозначения для именованя товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), рассматриваемых как однородные с относящимися к классу 05 МКТУ товарами рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»);
- общих свойств семантики имен собственных (слово *X* имеет значение «предмет, называемый "X"»),

исследуемое обозначение ПАНМАГНИН при его использовании для обозначения товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), является неоднозначным. Его смысловое содержание может быть сформулировано следующим образом:

а) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панмагнин*, в составе которого, судя по его названию, преобладает, господствует химический элемент магний»;

б) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панмагнин*, которое обеспечивает полный охват действием магния организма человека (или иного существа), применяющего обозначаемое вещество в медицинских целях».

Изобретенное слово *панмагнин*, схожее в своей финальной части с имеющимися в лексической системе современного русского языка существительными *анестезин*, *ванилин*, *ватин* и т. п., осмысливается носителем русского языка как существительное мужского рода, склоняется по образцу перечисленных существительных.

Ударным в составе обозначений веществ с ударным суффиксом (финальным формантом) *-ин* в русском языке является гласный [и] в составе указанного суффикса.

Во внешнем облике (звуковом и буквенном) слова *панмагнин* отсутствуют какие-либо особенности, редкие с точки зрения фонетики и графики современного русского языка.

Согласно орфоэпической норме современного русского языка, фонематическая транскрипция существительного *панмагнин* может быть представлена следующим

образом: [panmag'n'in] (апострофом обозначается мягкость предыдущего согласного). Ударным во всех словоизменительных формах является третий слог.

Словоизменительная основа (часть слова, остающаяся неизменной при склонении слова) в письменной форме — *панмагнин-*.

При склонении существительного *панмагнин* в устной форме происходит чередование финального согласного [n] словоизменительной основы по твердости/мягкости: *панмагнин* ([in]) — о *панмагнине* ([in'e] или [in'i]), в зависимости от индивидуальных особенностей речи говорящего). Таким образом, неизменяемой частью слова *панмагнин* при его склонении в устной форме является последовательность фонем [panmag'n'i].

Оба звука [a] в безударных слогах подвергаются количественной **редукции**.

Сонанты [n] и [m] в безударных слогах подвергаются незначительной количественной редукции.

Фонема [i] в ударном слоге, шумные согласные [p], [g], сонант [n'] в ударном слоге не редуцируются.

С учетом изложенного, элементы, составляющие звуковой облик словоизменительной основы *панмагнин*, характеризуются следующим образом.

р	фонетически сильный
а	фонетически слабый
п	фонетически сильный
м	фонетически сильный
а	фонетически слабый
g	фонетически сильный
n'	фонетически сильный
i	фонетически сильный
n/n'	фонетически слабый

В исследуемом обозначении, согласно сонорной концепции, выделяются три **слога**: ПАН-МАГ-НИН. При словоизменении финальный согласный [n/n'] отходит к следующему слогу (например, ПАН-МА-ГНИ-НА).

2.2. Противопоставленное обозначение *ПАНАНГИН*

Противопоставленное обозначение *ПАНАНГИН* оформлено в виде цепочки букв кириллицы, без каких-либо разделителей, то есть в виде слова русского языка. Зарегистрированное в качестве товарного знака обозначение *ПАНАНГИН* представлено в виде цепочки прописных букв. Написание слова прописными буквами применяется в современном русском языке для передачи аббревиатур (побуквенных сокращений) и для выделения слова в тексте.

Противопоставленное обозначение *ПАНАНГИН*

- выполнено стандартным шрифтом прямого начертания,

- без смещения относительно опорной линии,
- со стандартным значением кернинга,
- с использованием черного цвета текста на контрастном (белом) фоне,

что является фактической нормой исполнения печатного текста. Средства графического оформления противопоставленного обозначения *ПАНАНГИН* носят нейтральный, не маркированный характер. Графическое оформление противопоставленного обозначения *ПАНАНГИН* не может быть отнесено к числу основных признаков, обеспечивающих выполнение функции индивидуализации товаров. Обозначение является словесным, не комбинированным.

Слово *панангин* отсутствует в известных толковых словарях русского языка, не может рассматриваться как трансформация какой-либо известной лексической единицы русского языка, хотя написание этого слова и фиксируется орфографическими словарями, наряду с некоторыми иными собственными именами лекарственных препаратов, такими как *аспирин*, *ноотропил*. Соответственно, слово *панангин* не является частью лексической системы нарицательных слов современного русского языка.

В общем случае такое слово может быть интерпретировано (1) как изобретенное слово; (2) как транскрипция иноязычного слова; (3) как результат транслитерации иноязычного слова.

Слово *панангин* может рассматриваться как результат транслитерации иноязычного слова, имеющего латинское написание *panangin* или *panangyn*, возможно, с диакритическими знаками. Однако поиск в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский) не выявил вхождения указанных словоформ в эти словари в качестве нарицательных.

Слово *панангин* не может восприниматься также как транскрипция иностранного слова. В частности, соответствующего ему слова — источника предположительного заимствования, которое имело бы латинское написание *panangine*, *panangyne*, *pananguin*, *panangine* и т. п., в том числе с учетом возможных диакритических знаков, нет в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский).

Таким образом, слово *панангин* воспринимается носителями русского языка как слово **изобретенное**.

Из представленных комиссии специалистов материалов дела известно, что конфликтная ситуация, послужившая источником судебной экспертной деятельности, результаты которой представлены в настоящем заключении, связана с использованием спорного обозначения *ПАНАНГИН* для именованя товаров класса 05 МКТУ рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»).

По своим категориально-семантическим свойствам словосочетания «лекарственные средства», «лекарственные препараты» относятся к лексико-грамматическому разряду «вещество», выступают в современном русском языке как описательные обозначения веществ, что определяется категориальной принадлежностью грамматически главных слов *препараты*, *средства*.

В составе существительного *панангин* может быть выделен суффикс *-ин-*. По данным «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой,

указанный суффикс представляет собой достаточно регулярную, а в химической и фармацевтической терминологии — и продуктивную словообразовательную единицу, образующую имена существительные мужского рода, которые являются названиями веществ и материалов, характеризующихся отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным, например: *анестезин, ванилин, ватин, кофеин, мозолин, радикулин, сахарин, трикотин*. Данный словообразующий суффикс ударен.

Суффикс *-ин-* является интернациональным, в основных европейских языках с письменностью на основе латиницы передается на письме как *-in-* (например, нем. *Kaffein* 'кофеин') или *-ine-* (например, англ. *caffeine*, фр. *caféine* 'кофеин').

Специальный «Фармацевтический словарь» Г. Г. Казаченка указывает суффикс *-in-* (*-ин-*) в числе важнейших суффиксов существительных, используемых в медицинской и фармацевтической терминологии. Данный суффикс вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства», более широко — «вещество, применяемое в медицинских целях». Примеры: *синтомицин, бифунгин, реопирин*.

С учетом изложенного, комплекс *-ин-* в составе существительного *панангин* трактуется как формант — суффикс, который вносит в значение слова смысловой компонент «вещество, применяемое в медицинских целях». Подобная семантика является описательной.

В слове *панмагнин*, исходя из его внешнего облика, может быть выделен **префиксоид** (знаменательная приставка, первая часть сложных слов) *пан-*.

Известные толковые словари современного русского языка, включая «Большой толковый словарь» и «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, фиксируют единственное значение данного префиксоида, констатируя, что он указывает на полный охват явления, полное господство, преобладание того, что обозначается второй частью слова (*панславянский, панисламский, панамериканский, пангерманизм* и т. п.).

В слове *панмагнин*, исходя из его внешнего облика, может быть выделен корень *-ангин-*, являющийся в современном русском языке однозначным, выражающий смысловое содержание «острое инфекционное заболевание, проявляющееся в воспалении слизистой оболочки зева, миндалин».

Комплекс графем *-анг-* не совпадает в современном русском языке с каким-либо реально существующим морфом, может рассматриваться как изобретенная (а следовательно, фантазийная) корневая морфема, с которой в системе языка не связано какое-либо смысловое содержание.

С учетом изложенного, противопоставленное обозначение допускает два способа членения на морфемы:

- *пан-ангин;*
- *пан-анг-ин.*

В первом случае сочетание смыслов, выражаемых морфемами *пан-* и *-ангин-*, способно вызывать различные ассоциации, основными среди которых, вероятно, являются следующие: (а) полный охват воспалением слизистой оболочки зева, миндалин; (б) полный охват действием обозначаемого вещества, применяемого в медицинских целях, симптомов ангины.

При втором способе морфемного членения сочетание смыслов, выражаемых морфемами *пан-* и *-ин-*, характеризуется высокой степенью абстракции, фактически представляет собой механическую сумму их значений, содержа указание на то, что

обозначаемое вещество имеет отношение к фармации и отличается полным охватом, полным господством, преобладанием некоего явления, которое обозначается изобретенным корнем *-анг-*, не связанным в современном русском языке с каким-либо смысловым содержанием.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что с учетом:

- особенностей семантики товарных знаков;
- существа конфликтной ситуации, предполагающей использование противопоставленного обозначения для именованя товаров, относящихся к классу 05 МКТУ, роду «лекарственные средства» («лекарственные препараты»);
- общих свойств семантики имен собственных (слово *X* имеет значение «предмет, называемый "X"»),

противопоставленное обозначение ПАНАНГИН при его использовании для обозначения фармацевтических препаратов является неоднозначным. Его смысловое содержание может быть сформулировано следующим образом:

а) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, применяемого при ангинах с полным охватом воспалением слизистой оболочки зева, миндалин»;

б) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, характеризующегося полным охватом при его применении симптомов ангины»;

в) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, которое отличается полным охватом некоего не называемого явления, полным господством над неким не называемым явлением или преобладанием некоего не называемого явления».

Изобретенное слово *панангин*, схожее в своей финальной части с имеющимися в лексической системе современного русского языка существительными *анестезин*, *ванилин*, *ватин* и т. п., осмысливается носителем русского языка как существительное мужского рода, склоняется по образцу перечисленных существительных.

Ударным в составе обозначений веществ с ударным суффиксом (финальным формантом) *-ин* в русском языке является гласный [i] в составе указанного суффикса.

Во внешнем облике (звуковом и буквенном) слова *панангин* отсутствуют какие-либо особенности, редкие с точки зрения фонетики и графики современного русского языка.

Согласно орфоэпической норме современного русского языка, фонематическая транскрипция существительного *панангин* может быть представлена следующим образом: [panang'in] (апострофом обозначается мягкость предыдущего согласного). Ударным во всех словоизменительных формах является третий слог.

Словоизменительная основа (часть слова, остающаяся неизменной при склонении слова) в письменной форме — *панангин-*.

При склонении существительного *панангин* в устной форме происходит чередование финального согласного [ŋ] словоизменительной основы по твердости/мягкости: *панангин* ([in]) — *о панангине* ([in'e] или [in'i], в зависимости от индивидуальных особенностей речи говорящего). Таким образом, неизменяемой частью слова *панангин* при его склонении в устной форме является последовательность фонем [panang'i].

Оба звука [а] в безударных слогах подвергаются количественной **редукции**.

Сонант [п] в безударных слогах подвергается незначительной количественной редукции.

Фонема [i] в ударном слоге, шумные согласные [р], [g'], в ударном слоге не редуцируются.

С учетом изложенного, элементы, составляющие звуковой облик словоизменительной основы *панангин*, характеризуются следующим образом.

р	фонетически сильный
а	фонетически слабый
п	фонетически сильный
а	фонетически слабый
п	фонетически сильный
g'	фонетически сильный
i	фонетически сильный
п/п'	фонетически слабый

В исследуемом обозначении, согласно сонорной концепции, выделяются три **слога**: ПА-НАН-ГИН. При словоизменении финальный согласный [п/п'] отходит к следующему слогу (например, ПА-НАН-ГИ-НА).

3. Сравнительное исследование

3.1. Фонетические свойства (ответ на вопрос 1).

Для установления сходства и различия в звуковом облике исследуемых и противопоставленных обозначений рассматриваются их основные фонетические параметры:

- фонемный состав;
- структура слогов;
- акцентологические свойства;
- влияние редукции;
- редкие с точки зрения фонетической системы русского языка особенности (в данном случае таковые отсутствуют у всех исследуемых и противопоставленных обозначений)

— а также признаки определения звукового сходства, определенные в Правилах составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, воспроизводимые также в п. 4.2.1.1 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (перечислены в разделе 1.3 настоящего заключения).

Как исследуемое, так и противопоставленное обозначения являются трехсложными, ударным в обоих обозначениях является третий слог, исследуемое и противопоставленное обозначения тождественны по своим морфологическим свойствам (выступают в речи как неодушевленные существительные мужского рода с тождественными словоизменительными свойствами).

Сопоставление фонематических транскрипций [panmagn'in] и [panang'in] представлено в следующей таблице. Совпадение фонем в фонетически сильных позициях выделено полужирным прямым шрифтом, совпадение фонем в фонетически слабых позициях — полужирным курсивом.

Исследуемое		Противопоставленное	
фонетически сильный	p	p	фонетически сильный
фонетически слабый	<i>a</i>	<i>a</i>	фонетически слабый
фонетически сильный	n	n	фонетически сильный
фонетически сильный	m	—	
фонетически слабый	<i>a</i>	<i>a</i>	фонетически слабый
фонетически сильный	g	n	фонетически сильный
фонетически сильный	n'	g'	фонетически сильный
фонетически сильный	i	i	фонетически сильный
фонетически слабый	<i>n/n'</i>	<i>n/n'</i>	фонетически слабый

Сопоставление фонемного состава показывает, что совпадение фонем наблюдается в трех фонетически сильных позициях из шести сильных позиций в исследуемом и пяти в противопоставленном обозначениях.

Взаимное расположение фонетически близких фонем (различающихся по признаку твердости/мягкости) в сочетаниях [gn'] и [ng'] в исследуемом и противопоставленном обозначениях не является тождественным.

Кроме того, в указанных сочетаниях фонемы, образующие пары по признаку твердости/мягкости ([g] и [g'], [n] и [n']), относятся в исследуемом и противопоставленном обозначении к разным слогам

Сказанное препятствует рассмотрению их фонетической близости в качестве признака сходства.

Таким образом, признаки сходства фонемного состава обеспечиваются вхождением в исследуемое и противопоставленное обозначения фонем [pan...a...in/n'].

С учетом данных раздела 2 настоящего заключения, финальный комплекс [in/n'] в составе исследуемых обозначений является реализацией семантически слабого в силу описательности его семантики суффикса *-ин-*.

К семантически сильной части обозначений относятся фонемы [pan...a].

Сопоставление аллофонного состава исследуемого и противопоставленного обозначений показывает, что в первом предупредительном слоге в них используются разные

аллофоны фонемы безударной фонемы [a] за счет различия как левого, так и правого контекстов.

Так, в обозначении *панмагнин* левый контекст рассматриваемого звука составляет губной [m], а в обозначении *панангин* — переднеязычный [n]. Указанные фонемы относятся к разным классам по воздействию на последующий гласный, оказывая на его реализацию «весьма специфичное влияние» [П. А. Скрелин, с. 48].

В обозначении *панмагнин* правый контекст рассматриваемого звука составляет заднеязычный твердый [g], а в обозначении *панангин* — переднеязычный [n]. Указанные фонемы относятся к разным классам по воздействию на предшествующий гласный, также оказывая на его реализацию «весьма специфичное влияние» [П. А. Скрелин, с. 49].

Не являются также тождественными аллофоны ударного [i]: переднеязычный [n'] и заднеязычный [g'] относятся к разным классам по воздействию на последующий гласный [П. А. Скрелин, с. 48].

Таким образом, сходство аллофонного состава исследуемых обозначений может быть представлено в виде следующей условной фонематической транскрипции, где тождественные аллофоны находящихся в сильной позиции фонем выделены прямым полужирным шрифтом, а тождественные аллофоны фонем, находящихся в слабой позиции, — полужирным курсивом:

p	a	n	m	g	n'	i	n/n'
p	a	n	a	n	g'	i	n/n'

Изложенное позволяет констатировать, что тождество аллофонов наблюдаются в исследуемом и противопоставленном обозначениях лишь в трех начальных позициях (*пан-*).

Проведенное исследование показало, что сходство аллофонного состава исследуемых обозначений сводится к начальному звуковому комплексу [pan].

Финальный комплекс [in/n'] в составе исследуемых обозначений является реализацией семантически слабого в силу описательности его семантики суффикса *-ин-*.

Различительная способность обозначения в наибольшей мере связана с его семантически сильными элементами, практически не связана со слабыми элементами. Согласно п. 4.2.1.3 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, при экспертизе словесных обозначений необходимо учитывать сходство именно сильных элементов.

С учетом изложенного, реальная **акустическая близость** у исследуемого и противопоставленного обозначений *панмагнин* и *панангин* **отсутствует**.

Сходство фонемного состава выражено в большей степени по сравнению с составом аллофонным, в семантически сильную часть обоих обозначений входят фонемы [pan...a] (две согласных фонемы в фонетически сильных позициях, две гласных фонемы в фонетически слабых позициях).

Таким образом, в семантически сильной части словесного обозначения *панмагнин* (*панмагн-*) имеются две согласных фонемы в фонетически сильных позициях и две гласных фонемы в фонетически слабых позициях, совпадающие с фонемным составом семантически сильной части словесного обозначения *панангин*.

В то же время три фонемы в составе исследуемого обозначения отличают его от противопоставленного обозначения. Исходя из общепринятого определения фонемы, для

различия реально существующих слов русского языка достаточно различия в одной позиции.

С учетом изложенного, сопоставление фонемного состава исследуемых обозначений показывает, что **степень их фонетического сходства недостаточна для их взаимного смешения** носителями современного русского языка, выявленные различия **достаточны для их уверенного различения**.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что между исследуемым и противопоставленным обозначениями наблюдается частичное фонетическое сходство. При этом отсутствие реальной акустической близости звукового облика исследуемых обозначений (выявленные отличия в их аллофонном составе) и выявленные отличия в фонемном составе, достаточные для их уверенного различения, в совокупности приводят к выводу о том, что лингвистические основания для смешения исследуемых обозначений на уровне физического восприятия при их употреблении в устной речи носителей современного русского языка отсутствуют.

3.2. Графические свойства (ответ на вопрос 2).

Сопоставление графического (визуального) облика исследуемого и противопоставленного обозначений показывает следующее.

Графическое оформление исследуемого и противопоставленного обозначений рассмотрено в разделе 2 настоящего заключения. Сходство является малосущественным, так как графическое оформление обозначений носит нейтральный характер и не влияет на их различительную способность.

В дальнейшем исследуемое и противопоставленное обозначения сравниваются как **цепочки графем**.

Признаком **сходства** обозначений *ПАНМАГНИН* и *ПАНАНГИН* является наличие 8 графем тождественного начертания (*П, А, Н, А, Г, Н, И, Н*) в тождественных или близких позициях. При этом две последних графемы составляют семантическую слабую часть обозначений, с которой практически не связана их различительная сила.

Признаками **различия** обозначений *ПАНМАГНИН* и *ПАНАНГИН* является наличие/отсутствие графемы *М* и взаимное расположение графем *Г, Н*.

Обозначение *ПАНМАГНИН* имеет длину 9 символов, обозначение *ПАНАНГИН* — 8 символов.

По оценке комиссии специалистов, выявленные отличия достаточны для уверенного различения обозначений *ПАНМАГНИН* и *ПАНАНГИН* на уровне физического (визуального) восприятия в условиях нормальной коммуникации.

Таким образом, выявленная совокупность признаков графического сходства и различия исследуемого и противопоставленного обозначений не дает каких-либо оснований для их смешения на уровне физического (визуального, зрительного) восприятия в условиях нормальной коммуникации.

3.3. Семантические свойства (ответ на вопрос 3).

Сопоставление семантических (смысловых) свойств исследуемого и противопоставленного обозначений показывает следующее.

Исследуемое обозначение *ПАНМАГНИН* при его использовании для именовании товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), рассматриваемых как однородные с относящимися к классу 05

МКТУ товарами рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»), является неоднозначным. Варианты смыслового содержания, основанного на значениях составляющих исследуемое обозначение морфем и представляющего собой семантическую базу для его ассоциации в сознании потребителя с тем или иным кругом понятий, могут быть представлены следующим образом:

а) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панмагнин*, в составе которого, судя по его названию, преобладает, господствует химический элемент магний»;

б) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панмагнин*, которое обеспечивает полный охват действием магния организма человека (или иного существа), применяющего обозначаемое вещество в медицинских целях».

Противопоставленное обозначение ПАНАНГИН при его использовании для именованя товаров, относящихся к классу 05 МКТУ, роду «лекарственные средства» («лекарственные препараты»), является неоднозначным. Варианты смыслового содержания, основанного на значениях предположительно составляющих противопоставленное обозначение морфем и представляющего собой семантическую базу для его ассоциации в сознании потребителя с тем или иным кругом понятий, могут быть представлены следующим образом:

а) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, применяемого при ангинах с полным охватом воспалением слизистой оболочки зева, миндалин»;

б) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, характеризующегося полным охватом при его применении симптомов ангины»;

в) «товар, называемый изобретенным (а следовательно, фантазийным) обозначением имеющего отношение к фармации вещества *панангин*, которое отличается полным охватом некоего не называемого явления, полным господством над неким не называемым явлением или преобладанием некоего не называемого явления».

Общими в приведенных значениях являются:

- семантика имени собственного (слово *X* имеет значение «предмет, называемый "X"»);
- указание на фантазийность обозначений;
- указание на категориальную принадлежность (оба слова являются существительными, служат обозначением веществ);
- указание на отношение обозначаемых объектов к фармации;
- указание на полный охват того или иного явления, полное господство чего-либо над тем или иным явлением или преобладание некоего явления.

Свойства обладать семантикой имени собственного, относиться к разряду имен существительных и фантазийность являются обязательными для словесных товарных знаков и неописательных словесных обозначений, входящих в состав комбинированных товарных знаков, а также для иных вербальных обозначений, предназначенных для индивидуализации товаров и услуг, присущи таким обозначениям по определению.

Категориальная принадлежность исследуемого и противопоставленного обозначений к разряду слов, обозначающих вещества, и их отношение к фармации обусловлены перечнем товаров (фармацевтических препаратов и т. п.), для называния которых они зарегистрированы в качестве товарных знаков (в случае противопоставленного обозначения) и (или) используются, с учетом известных комиссии специалистов обстоятельств дела, в реальном товарообороте (в обоих случаях).

Указание на полный охват того или иного явления, полное господство чего-либо над тем или иным явлением или преобладание некоего явления в случае исследуемого обозначения носит конкретный характер (речь идет о преобладании или ной форме господства в составе препарата определенного химического элемента (магния) либо о полном охвате организма действием этого элемента), в то время как в противопоставленном обозначении такое указание является следствием сочетания смыслов, выражаемых морфемами *пан-* и *-ин-*, характеризуется высокой степенью абстракции, фактически представляет собой механическую сумму их значений, описывающую обозначаемое вещество как имеющее некое отношение к фармации и отличающееся полным охватом, полным господством, преобладанием некоего явления, которое обозначается изобретенным корнем *-анг-*, не связанным в современном русском языке с каким-либо смысловым содержанием.

Подобная ситуация предусмотрена п. 4.2.3.2 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство:

Наличие у обозначения смыслового значения (или, наоборот, отсутствие такового) может способствовать признанию сравниваемых обозначений несходными.

С учетом изложенного, признаки семантической общности исследуемого и противопоставленного обозначений не могут рассматриваться как существенные.

Таким образом, какие-либо лингвистические основания полагать исследуемое и противопоставленное обозначения схожими до степени смешения на уровне психического восприятия (по семантическим признакам) отсутствуют.

4. Синтезирующая часть

Ответы на вопросы 4 и 5.

Проведенное исследование показало следующее.

Отсутствие реальной акустической близости звукового облика исследуемых обозначений (выявленные отличия в их аллофонном составе) и выявленные отличия в фонемном составе, достаточные для их уверенного различения, в совокупности приводят к выводу о том, что лингвистические основания для смешения исследуемых обозначений на уровне физического восприятия при их употреблении в устной речи носителей современного русского языка отсутствуют.

Выявленная совокупность признаков графического сходства и различия исследуемых обозначений не дает каких-либо оснований для их смешения на уровне физического (визуального, зрительного) восприятия в условиях нормальной коммуникации.

Какие-либо лингвистические основания полагать исследуемые и противопоставленные обозначения схожими до степени смешения на уровне психического восприятия (по семантическим признакам) отсутствуют.

С учетом изложенного, проведенное исследование не выявило каких-либо лингвистических оснований полагать возможным смешение в условиях нормальной коммуникации, в том числе в ситуациях нормального товарооборота, словесного обозначения «ПАНАНГИН», имеющего международную регистрацию в качестве товарного знака за № 976693, и словесного обозначения «ПАНМАГНИН» при их использовании для обозначения товаров рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»), относящихся к классу 05 МКТУ, а также товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»).

Указанные словесные обозначения при их использовании для обозначения товаров рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»), относящихся к классу 05 МКТУ, а также товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), не обладают совокупностью лингвистических признаков, достаточной для признания их сходными до степени смешения.

ВЫВОДЫ:

По вопросу № 1.

Между словесным обозначением «ПАНАНГИН», имеющим международную регистрацию в качестве товарного знака за № 976693, и словесным обозначением «ПАНМАГНИН» наблюдается **частичное** звуковое (фонетическое) сходство. При этом **отсутствие реальной акустической близости звукового облика** исследуемых обозначений (выявленные отличия в их аллофонном составе) и выявленные **отличия в фонемном составе, достаточные для их уверенного различения**, в совокупности приводят к выводу о том, что **лингвистические основания для смешения** исследуемых обозначений на уровне физического восприятия при их употреблении в устной речи носителей современного русского языка **отсутствуют**.

По вопросу № 2.

Между указанными словесными обозначениями наблюдается **частичное** графическое (визуальное) сходство. При этом выявленная совокупность признаков графического сходства и различия указанных обозначений **НЕ** дает **каких-либо оснований** для их **смещения** на уровне физического (визуального, зрительного) восприятия в условиях нормальной коммуникации.

По вопросу № 3.

Между указанными словесными обозначениями наблюдаются **отдельные признаки смыслового (семантического) сходства**, ни один из которых **НЕ** может рассматриваться в качестве **существенного**. Какие-либо **лингвистические основания** полагать указанные обозначения **сходными до степени смещения** на уровне психического восприятия (по семантическим признакам) **отсутствуют**.

По вопросу № 4.

Вероятность смещения в условиях нормальной коммуникации, в том числе в ситуациях нормального товарооборота, **указанных словесных обозначений** при их использовании для обозначения товаров рода «лекарственные средства» («лекарственные препараты»), относящихся к классу 05 МКТУ, а также товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), **полностью отсутствует**.

По вопросу № 5.

Указанные словесные обозначения при их использовании для обозначения товаров рода «лекарственные средства» («лекарственные

препараты»)), относящихся к классу 05 МКТУ, а также товаров, относящихся к роду «биологически активные добавки» («пищевые добавки для медицинских целей»), **НЕ обладают совокупностью лингвистических признаков, достаточной для признания их сходными до степени смешения.**

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
**начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,**
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
**Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина**

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета **Российского
университета дружбы народов**

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

